

Глава №10. Мечта Самурайки и Мальчик. Когда в академии начался третий семестр, жизнь стала ещё более кипучей. Выпускные классы планировали своё будущее...В то время как остальные учащиеся с рвением готовились к межкурсовому турниру. «Ну, тогда Рудель-кун и Изуми-сан...» То же самое было в классе Руделя. Тех, у кого были хорошие оценки или которых учителя считали достаточно компетентными, попросили представить их класс. Конечно, можно было отказаться, но это мало кто делал. Участие в качестве представителя от класса считалось большой честью. Честью для дворян и шансом для простолюдинов, чтобы они могли прославить там свои имена. Урок закончился, и уже было решено, что Рудель станет одним из участников. В настоящее время он читал книгу в аудитории для дополнительных занятий. Поскольку ему нужно было вернуть библиотечную книгу в тот же день, он планировал прочитать и вернуть ее, прежде чем вернуться в общежитие. В академии Рудель жил полноценной жизнью. С раннего утра растрёпанная сонная Базиль учила его практической магии, а окружающие постепенно начали без церемоний и стеснения общаться с ним. Сбоку от Руделя сидела Изуми и тоже читала книгу. В течение всего третьего семестра она продолжала учиться вместе с ним. Но вместо того, чтобы читать книгу ... она смотрела на Руделя. В глазах Изуми Рудель был странным, но искренним человеком. Он объявил, что станет сильнейшим драгуном в стране, и его попытки стремиться к этой цели очень симпатизировали. Более того, её школьная жизнь была спасена им в первый же день. Изуми считала его кем-то вроде хорошего друга. ...В отличие от самого Руделя. Он закончил читать книгу, положив её на стол, и заговорил с Изуми. — Межкурсовой турнир ... наш первый матч с классом Алейста, верно? Когда Рудель вдруг начал разговор, Изуми запаниковала. — Д-да... Ты волнуешься? — Волнуюсь? Нет, если представится возможность, я хочу сразиться с Алейстом. Насколько я вырос, чего мне не хватает ... Если я сражусь с Алейстом - сильнейшим учеником - возможно, я это пойму. И ... если мне это удастся, я собираюсь победить. Для Руделя победа не имела смысла. Он мог бы терпеливо бороться снова и снова. Но из-за своей бессмысленности победа теряла для него свою привлекательность. Вместо того, чтобы сражаться со слабаком и победить, борьба с кем-то сильным даже в случае собственного поражения имела больше ценности для нынешнего Руделя. Прямо сейчас он был в учебной среде, и это был важный матч... — Ты всегда такой оптимистичный, Рудель ... Завидую тебе... Когда Изуми опускала взгляд, Рудель все время спрашивал себя, что же у неё на уме. — Какие у тебя цели, Изуми? Ты пришла в эту академию, потому что у тебя наверняка есть какая-то заветная цель, правда же? Изуми начала говорить, немного смутившись. Её мечта заключалась в том, чтобы получить статус элитного рыцаря, или, как говорят в Куртуа, великого рыцаря... А не просто обычный рыцарский статус. Она хотела быть частью элиты, общеизвестной в Куртуа под названием «высшие рыцари»... Для Изуми как для иностранки это требовало больших хлопот, но даже если и так, ее отправили на помощь своему брату, а остальные из её дома последуют за ней. Звание высшего рыцаря не было должностью одного поколения. В Куртуа ценилась свежая кровь, это означало бы получение дворянского статуса. Но экзамены и стандарты были установлены очень высокие. — Почему ты хочешь получить статус рыцаря в Куртуа? Разве ваш дом не является рыцарским домом в твоей стране? Рудель не слишком разбирался в иностранных делах. В лучшем случае он мог понять что-то в дипломатических отношениях. Но при этом он не мог понять, почему Изуми хотела стать рыцарем именно в Куртуа. — ... Мы потерпели государственный переворот. Мой клан больше не может вмешиваться в политику. И преследование может ухудшиться ещё больше... В общем, мы хотим эмигрировать. Но даже в этом случае мой клан - это линия военных. Если кто-то из нашей семьи станет высшим рыцарем, это будет не просто временным статусом рыцаря. Весь наш клан будет признан рыцарским. Разница между драгуном и высшим рыцарем была вот в чём. В то время как высшие рыцари не ездили на драконах на линии фронта, они были защитной ролью, щитом, защищавшим важных персон страны. Если драгуны были копейщиками и элитой из элит, то великие рыцари также были одними из главных боевых сил в Куртуа. — Вам скажут покинуть свою страну и поклясться в верности Куртуа. Вы бросите страну, в которой родились... У

вашего клана такой уровень решимости? — Ты спрашиваешь такие суровые вещи... Да, мы решились на это. Вот почему я стану высшим рыцарем. Но если в конце концов я получу это звание и благородный титул, то могу стать проблемой для Дома Арсесов. Рудель думал, что речь идет о простых фракционных взаимоотношениях. Служба под началом благородной знати была естественной для более молодых домов. Неважно, насколько талантлив твой собственный дом. Вам не выжить, если вы приобретёте себе врага в лице более крупных дворянских домов. — Понимаю, я поддержу тебя и твой клан. Но это всего лишь моя индивидуальная позиция... Если вы собираетесь попасть под чьё-либо покровительство, тогда вам лучше держаться подальше от Дома Арсесов. Вы только запятнаете титул, который с таким трудом получите. После этого признания Рудель нахмурился. Принятые в Дом Арсесов дворяне уходили один за другим. Внутренние дела Дома были в упадке, и для их восстановления потребовалось бы очень много времени. Гибнущий Дом ... Таким был Дом Арсесов. — Разве ты не возглавишь Дом следующим? Тогда когда-нибудь ... — Мой отец никогда и ни за что не передаст мне свой статус до тех пор, пока жив. Я уверен, что он ещё проживёт несколько десятилетий... Мне жаль людей, но это еще одна причина, по которой я хочу быть драгуном. Понимаешь, Изуми, такой вот я человек. Когда-нибудь я стану феодалом и буду контролировать все дела... Но я понятия не имею, смогу ли улучшить жизнь на землях Арсесов. Рудель знал о своём эгоизме. Он отказывался от страдающих людей, чтобы стать драгуном. Но даже в этом случае он всё равно хотел им стать. «...» — Вам нужно найти дворян, могущих вас защитить. К счастью, здесь есть двое других старших сыновей Трёх Лордов, и есть несколько учащихся из Домов Маркизов. — ... Да. Возможно, ты прав. Когда заходящее солнце окрасило аудиторию оранжевым светом, они встали и вернулись каждый в своё общежитие. Изуми была немного опечалена. Если бы она спросила Руделя, что он выбрал бы – статус драгуна или её, то он без сомнений выбрал бы статус драгуна. Это было вполне ясно... И так было потому, что Рудель всегда был серьезный и целеустремлённый... Что ж, она будет стараться изо всех сил. Решимость вновь вернулась к ней. ◇ Персонажем, называемым «Изуми» в секретных записках Алейста, была Ямато Надешико, молодая девушка. В ее «любовном действии» ключом была важность выбора для её дома. Изуми была «неспособна стать высшим рыцарем»: по решению ее клана она должна была стать любовницей только высокопоставленного дворянина, главного героя, который бы спас ее. Размышляя над этим, Алейст лежал в своей комнате и разговаривал сам с собой. — Мы почти на турнире, роль Изуми состоится... Но вот Варгас, честно говоря, сомнительный персонаж. Я не в курсе его дел, но, думаю, это неважно. Алейст не интересовался деревенским мальчиком Варгасом. Варгас, персонаж а-ля «старший брат»... Но Алейст планировал заполнить свою партию женщинами. Было бы совсем по-идиотски тратить на Варгаса своё время. Он всё думал и думал. Кроме того, партнером Изуми был Рудель из дома Арсесов. Возможно, эти двое были связаны странными обстоятельствами...